

МОСКВА В РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Ольга Сергеевна Каштанова

кандидат исторических наук, научный
сотрудник, Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334 Россия
Электронный адрес: kashtanova-o@mail.ru

Аннотация

Проблема российско-польских научных и литературных контактов, начавших принимать систематический характер после разделов Речи Посполитой и в связи с образованием в составе Российской империи автономного Царства Польского, традиционно привлекала к себе внимание как российских, так и польских историков. В этом отношении большой интерес представляет период конца XVIII – первой половины XIX в., который в свою очередь можно разделить на два этапа: до восстания 1830–1831 гг. (Ноябрьского восстания), когда в западных губерниях Российской империи и Царстве Польском существовала автономная система польского образования, и после восстания, когда университеты и многие научные общества на этих территориях были закрыты и начался процесс интеграции польского образования в общероссийскую систему. Помимо Петербурга, который занимал ведущее место в контактах между представителями российской и польской науки и культуры, значительную роль в их поддержании играла также Москва, где существовала вторая по численности после Петербурга польская колония. До восстания 1830 г. эти контакты принимали форму личных связей между отдельными учеными и литераторами, в том числе членами научных обществ и редакций периодических изданий. После 1830 г. российско-польские научные связи в основном ограничивались сферой деятельности славянофилов. Однако в этот период Москва получила статус одного из образовательных центров для польской молодежи и стала одним из мест научной деятельности польских профессоров. Среди выпускников Московского университета были многие известные врачи, юристы, филологи, естествоиспытатели и другие представители польской интеллигенции. А преподававшие в нем польские ученые внесли вклад в развитие не только польской, но и российской науки.

Ключевые слова

Российская империя, Царство Польское, Москва, научные и литературные связи

Статья поступила в редакцию 11 марта 2021 г.

Цитирование: *Каштанова О.С.* Москва в российско-польских научных и культурных контактах в конце XVIII – первой половине XIX в. // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2021. Т. 16. № 1–2. С. 135–153. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.07>

MOSCOW IN RUSSIAN-POLISH ACADEMIC AND CULTURAL CONTACTS FROM THE END OF THE EIGHTEENTH TO THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURIES

Olga S. Kashtanova

Ph.D, Researcher, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences

Postal address: Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
119334 Russia

E-mail: kashtanova-o@mail.ru

Abstract

The question of Russian-Polish academic and literary contacts, which began to take on a systematic character after the partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth and formation of the autonomous Kingdom of Poland within the Russian Empire, has traditionally drawn the attention of both Russian and Polish historians. In this regard, of great interest is the period from the late 18th to the first half of the 19th centuries, which, in turn, can be divided into two stages: before the uprising of 1830–1831 (November Uprising), when the western provinces of the Russian Empire, as well as the Polish Kingdom, enjoyed an autonomous system of Polish education; and after the uprising, when universities and many academic societies in these territories were closed and the process of integrating Polish education into the all-Russian system began. In addition to St. Petersburg, which occupied a leading place in building contacts between representatives of Russian and Polish science and culture, Moscow, which was the second largest Polish colony after St. Petersburg, also played a significant role in maintaining these contacts. Before the uprising of 1830, these contacts took the form of personal ties between individual scholars and writers, including members of academic societies and editorial offices of periodicals. After 1830, Russian-Polish academic relations were mainly limited to the sphere of activity of the Slavophiles. However, during this period, Moscow received its status as one of the educational centres for Polish youth, and it became one of the places of scientific activity of Polish professors. Among the graduates of Moscow University there were many famous doctors, lawyers, philologists, natural scientists, and other representatives of the Polish intelligentsia. The Polish scientists who taught there contributed to the development of not only Polish, but also Russian science.

Keywords

Russian Empire, Kingdom of Poland, Moscow, Russian-Polish academic and literary ties
Received 11 March 2021

How to cite: Kashtanova, O.S., 2021. Moskva v rossiisko-pol'skikh nauchnykh i kul'turnykh kontaktakh v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [Moscow in Russian-Polish Academic and Cultural Contacts from the End of the Eighteenth to the First Half of the Nineteenth Centuries]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 16, no. 1–2, pp. 135–153. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.07>

После разделов Речи Посполитой и вхождения части ее бывших земель в состав Российской империи связи между представителями польской и российской науки и культуры стали более интенсивными. В их становлении можно выделить два этапа. В первый период, с конца XVIII в. до 1830 г., то есть со времени последнего раздела Польши и до восстания 1830 г., в западных губерниях Российской империи и присоединенном к ней в 1815 г. Царстве Польском сохранялась автономная система польского образования, и российско-польские связи проявлялись в налаживании контактов между отдельными учеными, как личных, так и путем переписки, совместном участии в научных обществах, популяризации научных и литературных достижений друг друга посредством периодической печати.

В конце XVIII – начале XIX в. в Петербурге и Москве сложились довольно многочисленные польские колонии. Поляки сыграли важную роль в проведении в России реформы образования, при разработке которой был использован опыт польской Эдукационной комиссии, и стояли во главе двух учебных округов: А. Е. Чарторыский – Виленского в 1803–1823 гг., С. Потоцкий – Харьковского в 1803–1817 гг. Развитие научного сотрудничества между российскими и польскими учеными стимулировалось наметившимся в эти годы интересом (в духе общеславянского движения «возрождения») к изучению славянского прошлого, поиску исторических и культурных памятников, вопросам сравнительного славянского языкознания.

Наряду с петербургскими научными учреждениями связи с польскими учеными устанавливали и московские научные общества. В 1808 г. сотрудники Оружейной палаты, занимавшиеся сбором материалов по истории и культуре России, завязали контакты с Я. Потоцким, избранным в 1806 г. почетным членом российской Академии наук, и Т. Чацким. Я. Потоцкий, старший брат С. Потоцкого, известный писатель, ученый и путешественник, некоторое время жил в Петербурге. В 1802–1805 гг. здесь были изданы его научные сочинения, касавшиеся происхождения восточнославянских народов – «Начальная история народов России» (1802), а также труды по «древней истории» Херсонской, Подольской и Волынской губерний. Дополнением к ним служил «Археологический атлас европейской России» (1805). Т. Чацкий, бывший член Эдукационной комиссии, являлся автором работ о польских и литовских законах и происхождении казачества (1800–1801 гг.) и был основателем элитного учебного заведения – Волынской гимназии (преобразованной впоследствии в Кременецкий лицей). В 1808 г. Потоцкий получил

почетное членство Мастерской Оружейной палаты Кремля и Московского университета. Последнего отличия удостоился и имевший резиденцию в Петербурге митрополит могилевский и председатель Римско-католической духовной коллегии С. Богуш-Сестренцевич, написавший исследования по истории Крыма¹. Потоцкий и Чацкий вошли в состав образованного при университете Общества истории и древностей российских. В 1811 г. оно распорядилось напечатать свой статут наряду с русским и на польском языке². В октябре 1827 г. членом Общества был избран знаменитый польский историк И. Лелевель³, известный в России работами, посвященными истории Литвы, польскому хронисту Винцентию Кадлубеку, а также обширной рецензией на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина⁴. Труды Лелевеля обратили на себя внимание членов Общества, преподававших в Московском университете: ученых-историков И. М. Снегирева и М. П. Погодина; последний завязал с ним непосредственную переписку⁵.

Интерес к российско-польским культурным связям проявило и возникшее в 1811 г. в Москве Общество любителей российской словесности. Его первые конкурсные задания в июле 1812 г. касались изучения древней поэзии северных народов, в том числе и польской, а также влияния иностранных языков, в первую очередь польского, на развитие и изменение русского языка. Общество следило за научными достижениями польских филологов и в 1818 г. приобрело шеститомный «Словарь польского языка» известного варшавского лексикографа С. Б. Линде, вышедший в 1807–1814 гг. в Варшаве⁶. Ученый пропагандировал идею

¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1815. СПб.: Имп. Академия наук, [б. г.]. Ч. 1. С. 137, 397; *Osiński A.* O życiu i pismach Tadeusza Czackiego. Krzemieniec: [s. n.], 1816. S. 203–204, 392–394; *Żółtowska M. E.* Potocki Jan // *Polski słownik biograficzny* / red. E. Rostworowski. Wrocław; Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1984. T. 28/1. S. 38; *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801–1830. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1974. S. 64, 288.

² *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 64.

³ Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском университете. 1828. Ч. 4. Кн. 2. С. 51.

⁴ *Лелевель И.* Рассмотрение «Истории государства Российского» г. Карамзина // Северный архив. 1822. № 23. С. 402–434; 1823. № 19. С. 52–80; № 20. С. 147–160; № 22. С. 287–297; 1824. № 1. С. 41–57; № 2. С. 91–103; № 3. С. 163–172; № 15. С. 132–143; № 16. С. 187–195; № 19. С. 47–53.

⁵ *Lelewel J.* Dzieła / oprac. H. Więckowska. Warszawa, 1957. T. 1. S. 142–145. Ср.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1889. Т. 2. С. 185–186; *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 337–338.

⁶ Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. 1812. Ч. 4. С. 202–203; 1818. Ч. 12. С. 68–69.

составления сравнительного словаря славянских языков, который, по его мнению, мог послужить в будущем основой для создания – с опорой на польский язык – единого общеславянского литературного языка⁷.

Научные контакты с профессорами и выпускниками Виленского университета, Обществом друзей наук в Варшаве и краковскими учеными поддерживал Н. П. Румянцев и связанные с ним в Москве К. Ф. Калайдович и П. М. Строев. Бывший канцлер переписывался с С. Б. Линде, славистом и богословом М. Бобровским, видными историками Е. С. Бандтке и И. Лелевелем, был лично знаком с И. З. Онацевичем, И. Даниловичем и З. Доленга-Ходаковским. Однако прокламируемые Румянцевым планы по изданию «Вольнской летописи» и договоров Речи Посполитой с другими державами (которые не успел опубликовать М. Догель) в сотрудничестве с Виленским университетом и варшавским Обществом друзей наук не были реализованы⁸.

В деле популяризации достижений польской науки и литературы большую роль сыграли издаваемые в Москве журналы «Вестник Европы» и «Московский телеграф». Издатель «Вестника» историк М. Т. Каченовский познакомился с польской культурой, когда служил квартирмейстером Ярославского полка, дислоцированного в 1800 г. в Виленской губернии. После выхода в отставку с 1805 г. он стал преподавать в московской университетской гимназии, затем с 1808 г. – в университете. В 1804 г. после ухода Н. М. Карамзина Каченовский возглавил редакцию журнала. В 1-м номере «Вестника Европы» за 1805 г. было опубликовано письмо в редакцию, автор которого (возможно, сам Каченовский) призывал к широкому ознакомлению российского читателя с польской культурой. По его мнению, русским было бы полезно изучить польский язык и литературу, поскольку многие ее произведения не уступают французской и немецкой⁹.

В журнале печатались переводы работ по филологии видных польских ученых Е. С. Бандтке¹⁰ и Я. Снядецкого¹¹; статей Снядецкого по философии, в которых отстаивались завоевания европейского Просвещения¹².

⁷ Францев В. А. Проект польско-славянского ученого общества С. Б. Линде. Варшава: Типография Варшавского университета, 1911. С. 5–14.

⁸ *Włoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 146, 304–306, 342, 376–380.

⁹ Письмо к издателю // Вестник Европы (далее – ВЕ). 1805. № 1. С. 7–9; *Włoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 160–161.

¹⁰ [Бандтке Е. С.] Замечания о языках богемском, польском и нынешнем российском // ВЕ. 1815. № 21. С. 23–25, № 22. С. 118–124.

¹¹ [Снядецкий Я.] О польском языке // ВЕ. 1815. № 15. С. 175–205.

¹² [Снядецкий Я.] О философии // ВЕ. 1819. № 11. С. 182–213.

В «Вестнике Европы» появлялись заметки о новых польских исторических сочинениях (в том числе о трехтомной «Истории царствования Зыгмунта III» Ю. У. Немцевича, изданной в 1819 г. в Варшаве)¹³ и фрагментарные переводы некоторых из них (например, «Истории краковских типографий» Бандтке, опубликованной в 1815 г.)¹⁴; сведения о трудах по археологии (об «Археологическом атласе европейской России» Я. Потоцкого)¹⁵; сообщения о публикации исторических источников (в частности, об издании статута Казимежа IV Ягеллончика в 1826 г. И. Даниловичем)¹⁶. Также печатались переводы работ по политэкономии (сначала известного варшавского журналиста Г. М. Витовского, затем фрагментарные переводы лекций видного профессора Виленского университета М. Очаповского об экономике сельского хозяйства)¹⁷. Журнал давал много текущей информации о нынешнем состоянии Царства Польского, научной жизни в польской среде, уделяя особое внимание деятельности Общества друзей наук и Варшавскому университету¹⁸.

Другим московским журналом, интересовавшимся польской наукой и культурой, стал издаваемый с 1825 г. Н. А. Полевым «Московский телеграф». В отличие от «Вестника Европы», защищавшего идеалы классицизма, новое издание пропагандировало идеи романтизма. Полевой уже в юности познакомился в Иркутске с поляками, среди которых был его учитель Гурский, преподававший французский язык. Одним из первых сотрудников «Московского телеграфа» был А. И. Красовский, в совершенстве владевший польским языком, который переводил статьи из виленских и варшавских изданий. С журналом были связаны знаток польской литературы князь П. А. Вяземский, а также группа выпускников Виленского университета во главе с А. Мицкевичем, Ц. Дашкевичем и Ф. Малевским, находившихся в 1825–1827 гг. в Москве. С середины 1829 г. новым сотрудником журнала стал писатель-беллетрист В. А. Ушаков, основательно

¹³ Известия об истории государствования Сигизмунда III, короля польского // ВЕ. 1819. № 22. С. 112–118.

¹⁴ О Святополке Фиоле, краковском типографшике, первом издателе книг церковнославянских // ВЕ. 1819. № 14. С. 121–138.

¹⁵ Об Атласе археологическом европейской России // ВЕ. 1805. № 15. С. 232–237.

¹⁶ Краткие выписки, известия и замечания // ВЕ. 1827. № 8. С. 315–316.

¹⁷ *Витовский Г. М.* Политическая экономия // ВЕ. 1819. № 15. С. 201–221, № 19. С. 191–207, № 20. С. 260–274; 1821. № 4. С. 253–270; [*Очаповский М.*] Лекция о сельском домоводстве // ВЕ. 1824. № 1. С. 9–25; № 2. С. 90–114. Подробно о польских материалах, помещенных в «Вестнике Европы», см.: *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 241, 243, 284, 321, 328, 330, 341–342, 391–392, 423–424, 438–439.

¹⁸ Нынешнее состояние Царства Польского // ВЕ. 1818. № 7. С. 216–222; Краткие выписки, известия и замечания // ВЕ. 1818. № 11. С. 246–248; О публичном заседании Варшавского Общества // ВЕ. 1827. № 8. С. 301–306.

познакомившийся с польской литературой во время своего пребывания в Варшаве¹⁹. В 1826 г. «Московский телеграф» писал о необходимости проявить интерес к литературе «народа, одаренного пылким, сильным воображением, познакомившегося с науками и просвещением гораздо прежде нас, родного нам по языку и происхождению»²⁰. В журнале были напечатаны переводы произведений Мицкевича, сделанные Ю. И. Познанским, П. А. Вяземским, И. И. Дмитриевым, И. И. Козловым, М. П. Вронченко²¹.

Уделял внимание событиям научной жизни в Царстве Польском и в польских научных центрах за его пределами и выходивший в 1827–1830 гг. журнал «Московский вестник», редактируемый М. П. Погодиным²².

В Польше также пропагандировались достижения российской науки и культуры. Это нашло отражение в переводах произведений поэтов, писателей, ученых, в том числе тех, чье творчество так или иначе было связано с Москвой. На польский язык были переведены стихи и поэмы А. С. Пушкина, И. И. Дмитриева, повести В. А. Жуковского, исторические повести и романы М. Н. Загоскина, «История государства Российского» Н. М. Карамзина и т. д.²³

Московские ученые и литераторы становились членами польских научных организаций. В 1828 г. П. А. Вяземский был избран членом-корреспондентом Варшавского общества друзей наук. В 1831 г. во время восстания в это общество были демонстративно приняты лица, сыгравшие важную роль в развитии российско-польских научных и литературных

¹⁹ Полевой К. А. Записки. СПб.: А. С. Суворин, 1888. С. 42, 60–61, 111–131, 158–176; Kurier Polski. 1830. 27 IX. № 287. S. 1472–1474; Березина В. Г. Мицкевич и «Московский телеграф» // Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы / сост. Б. М. Богатырь, Я. Л. Левкович, А. С. Морщихина, А. Н. Степанов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 471–479; Вацуро В. Е. К изучению «Литературной газеты» Дельвига – Сомова // Временник Пушкинской комиссии. 1965. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. С. 25; *Włoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 161–163.

²⁰ [Дмоховский Ф. С.] О состоянии, духе и стремлении новейшей польской поэзии // Московский телеграф. 1826. № 15. С. 183. Примечание Н. А. Полевого.

²¹ Московский телеграф. 1826. № 9. С. 4–9; 1827. № 7. С. 191–222; 1828. № 3. С. 323; № 10. С. 178–194.

²² Иностранная переписка // Московский вестник. 1827. № 3. С. 227; Разные известия // Московский вестник. № 16. С. 462.

²³ *Toporowski M.* Puszkini w Polsce. Zarys bibliograficzno-literacki. Warszawa; Kraków: Państwowy Instytut wydawniczy, 1950. S. 35–41, 115–150; *Dmitriew J.* Jermak czyli zawojowana Syberia / przeł. B. Reutt. Petersburg: W drukarni K. Kraja, 1830; *Żukowski B.* Las Marii. Warszawa: [s. n.], 1827; *Zagoskin M.* Jerzy Miłosławski, powieść historyczna / tłum. anonim. Warszawa: Nakł. S. H. Merzbacha, 1830. T. 1–3; *Karamzin M.* Historia państwa Rosyjskiego / przeł. G. Buczyński. Warszawa: Zawadzki i Wećki, 1824–1830. T. 1–12; *Włoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 97–98, 370–372.

связей: историки М. Т. Каченовский, К. Ф. Калайдович, П. М. Строев, журналист и писатель Н. А. Полевой²⁴.

В 1810–1820-е гг. Москву посетили некоторые польские ученые, поэты, филологи, однако зачастую их пребывание в городе носило вынужденный характер. В апреле 1807 – мае 1808 г. здесь находился под полицейским надзором видный ученый и бывший государственный деятель Речи Посполитой Г. Коллонтай. Российские власти опасались его сотрудничества с Наполеоном и активизации пропольской деятельности в Волынской губернии, где он жил накануне ссылки. Итогом пребывания Коллонтая во второй российской столице стало неоконченное «Описание города Москвы», в котором он характеризовал город в топографическом и архитектурном отношениях, а также описывал быт и нравы местных жителей²⁵.

В первой половине 1820-х гг. в Москве несколько лет жил польский этнограф и историк З. Доленга-Ходаковский, получивший не без поддержки Н. М. Карамзина стипендию Министерства духовных дел и народного просвещения для археологических изысканий на территории северных и западных губерний Российской империи. В 1819 и 1820 гг. в журнале «Вестник Европы» были напечатаны его статьи, в которых высказывались некоторые замечания об «Истории государства Российского» (в основном они касались территории расселения восточных славян в IX в.) и развивалась критика норманской теории²⁶. В конце 1821 г., после окончания первого этапа путешествия по России, Ходаковский приехал в Москву. Непредставление в предписанные сроки исчерпывающего отчета о ходе работы способствовало отказу правительства от финансирования исследований ученого. Ходаковский пробыл в Москве около трех лет. Он проводил изыскания, опираясь на местные материалы, а также с помощью профессоров Виленского университета и посредством официальных запросов получал научную информацию с территорий Литвы и Белоруссии. В Москве Ходаковский подружился с Н. и К. Полевыми. С 1823 г. он принимал участие в обсуждении планов издания нового журнала, «Московского телеграфа», вместе с Полевыми,

²⁴ *Kraushar A.* Towarzystwo warszawskie przyjaciół nauk 1800–1832: monografia historyczna osnuta na źródłach archiwalnych. Kraków: Gebethner i spółka; Warszawa: Gebethner i Wolff, 1906. Ks. 4. Czasy polistopadowe. Epilog: 1831–1836. S. 34–35, 393, 398–399, 482, 486, 490, 496–498.

²⁵ *Nalepa M.* Panegiryk à rebours. Hugona Kołłątaja mentalna topografia Moskwy z 1807/1808 roku // *Napis*. 2019. T. 25. S. 267–287. <https://doi.org/10.18318/napis.2019.1.17>.

²⁶ *Доленга-Ходаковский З.* Разыскания касательно русской истории // *ВЕ*. 1819. № 20. С. 277–302; *Он же.* Извлечение из плана путешествия по России для отыскания древностей славянских // *ВЕ*. 1820. № 17. С. 30–56; № 18. С. 99–118.

адъюнктом Московского университета И. М. Снегиревым и П. А. Вяземским. После неожиданной смерти Ходаковского в ноябре 1825 г. в соответствии с волей умершего его вдова доверила оставшиеся после него материалы Н. Полевому. Однако, несмотря на все старания издать хотя бы часть документального наследия Ходаковского, сделать этого не удалось. Вышедшие при жизни ученого работы, а также некоторые из его неопубликованных материалов Полевой использовал в своей «Истории русского народа», имевшей большую популярность среди поляков²⁷.

Следует отметить деятельность в Москве бывших филоматов – А. Мицкевича, Ц. Дашкевича, Ф. Малевского, Ю. Ежовского и О. Петрашкевича, сосланных в 1824 г. во внутренние российские губернии после раскрытия тайных обществ филоматов и филаретов в Виленском университете. В Москве они завязали дружеские отношения с Н. А. Полевым, П. А. Вяземским и А. С. Пушкиным. В 1826 г. в Москве были напечатаны «Сонеты» Мицкевича. В 1827 г. Мицкевич и Малевский планировали разработать грамматику для желающих изучить польский язык, поскольку в то время единственным доступным пособием оставалась изданная в конце XVIII в. грамматика М. А. Семигиновского. Однако этот проект не был реализован, так же как и планы Мицкевича и Дашкевича публиковать в Москве польское издание «Ирида». Из-за преждевременной смерти Дашкевича не увидел свет подготовленный им учебник по истории Польши на русском языке. Зато плодотворно складывалась деятельность Ю. Ежовского, который с 1825 г. был учителем классических языков в московской гимназии и вел занятия по греческому языку в университете. Благодаря специальному решению властей Московского университета он получил возможность издать в 1828 г. 6 книг «Одиссеи» в греческом оригинале с примечаниями на латыни тиражом 1000 экземпляров. Этот труд был положительно оценен в российской и польской печати. Тираж быстро разошелся. Поскольку книга могла быть использована для нужд средней школы, Министерство

²⁷ Францев В. А. Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага: Типография «Политики», 1906. С. CXI–CLIX; Ровнякова Л. И. Русско-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив // Из истории русско-славянских литературных связей в XIX в. / ред. М. П. Алексеев. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, Ленинградское отд-ние, 1963. С. 69–82, 85–87; *Wołoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 89–90, 162, 312–316; *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa; Poznań: Instytut wydawniczy PAX, 2000. S. 52–53; *Снегирев И. М.* Дневник / с предисл. А. А. Титова. М.: Университетская типография, 1904. Т. 1. С. 5, 7–15, 20, 22, 24, 33. Ср.: *Полевой К. А.* Записки. С. 71–77, 213–219, 283–286, 291–293; Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными / с предисл., примеч. и указателем Е. В. Барсова. М.: Университетская типография, 1882. С. 104, 142, 351–352; *Kurier Polski.* 1830. 27 IV. № 141. S. 722–724.

просвещения в Петербурге инициировало ее второе издание в 1830 г. тиражом 2400 экземпляров²⁸.

Выпускники Виленского и Варшавского университетов приезжали в Москву и в чисто научных целях. Их интересовали материалы, касавшиеся польской истории, которые хранились в архиве Коллегии иностранных дел (с 1832 г. – Московском главном архиве Министерства иностранных дел), Синодальной библиотеке, библиотеке Синодальной типографии и т. д. В 1818 г. такую научную поездку предпринял будущий профессор Виленского университета И. Данилович, специализировавшийся в области изучения литовского права. В 1829–1830 гг. московские архивы и библиотеки посетил А. Кухарский, который в ходе подготовки к занятию кафедры славянских диалектов Варшавского университета совершил путешествие по славянским землям²⁹.

После восстания 1830–1831 гг. в Царстве Польском русско-польские научные контакты существенно сократились. Общество друзей наук, Варшавский и Виленский университеты, а также Кременецкий лицей были закрыты. Перестали выходить и российские журналы, пропагандировавшие русско-польское культурное сближение. В 1830 г. прекратил свое существование «Вестник Европы», а в 1834 г. – «Московский телеграф». Сотрудничество представителей российской и польской науки в основном было ограничено связями между учеными, которые в той или иной степени придерживались славянофильских концепций. С российской стороны контакты с польскими исследователями наиболее активно поддерживали профессора Московского университета и члены Общества истории и древностей российских М. П. Погодин и О. М. Бодянский. С польской стороны в этих связях были заинтересованы в первую очередь известные варшавские ученые – лексикограф С. Б. Линде и историк права В. А. Мацеёвский. В 1830–1840-е гг. Линде продолжал работу над созданием сравнительного словаря славянских языков, всё более ограничиваясь, однако, составлением русско-польского и польско-русского словарей. Погодин присылал Линде

²⁸ *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 124, 213, 255–257, 326; *Вержбовский Ф.* К биографии Адама Мицкевича в 1821–1829 годах. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1898. С. 72–90; *Batowski H.* Mickiewicz a Słowianie do roku 1840. Lwów: Drukarnia naukowa, 1936. S. 46–48; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку / [под ред. С. Шевырева]. М.: Университетская типография, 1855. Ч. 1. С. 325–326; *Kijas A.* Polacy w Rosji... S. 67, 136–137, 210, 216–217.

²⁹ *Францев В. А.* Польское славяноведение... С. 395–478; *Woloszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki... S. 184, 204, 323.

необходимые книги из России, а также выделил в помощь трех своих польских учеников, которые по окончании Московского университета приехали в Варшаву в качестве учителей. Впрочем, министр просвещения С. С. Уваров и Академия наук не верили в реальность осуществления этого утопического, с их точки зрения, замысла. В 1845 г. Линде издал пробную тетрадь русско-польского словаря. Несмотря на старания Погодина купить оставшиеся после смерти Линде огромные рукописные материалы для сравнительного словаря, они были переданы родственниками покойного львовскому Институту Оссолиньских («Оссолинеуму»)³⁰.

Московские славянофилы хорошо знали работы Мацеёвского. В 1834 г. под руководством Погодина был осуществлен перевод на русский язык 1-го тома его «Истории славянских законодательств», сделанный студентом Московского университета, поляком по происхождению, Я. Савиничем. Ввиду незаинтересованности в сочинении Мацеёвского начальника II отделения собственной ЕИВ канцелярии М. А. Балугьянского, дальнейшая работа над переводом была прекращена³¹. Еще большее внимание уже не только славянофилов, но и варшавских властей привлекла к себе публикация переработанного и дополненного издания «Истории», поскольку Мацеёвский доказывал в ней, что изначально христианство у всех славян было восточного обряда. При поддержке наместника Царства князя И. Ф. Паскевича 1-й том этого труда был переведен на русский язык и издан за счет правительства³². Оставшиеся у Мацеёвского экземпляры перевода были проданы московским книготорговцам при посредничестве Погодина. В 1842 г. польский ученый предпринял поездку в Петербург и Москву для изучения в архивах и библиотеках польских рукописей. В Москве он встречался с председателем Общества истории и древностей российских графом С. Г. Строгановым, П. М. Строевым, П. В. Киреевским. С конца 1840-х гг. на протяжении 25 лет Мацеёвский переписывался с Бодянским³³.

³⁰ *Lewaszkiwicz T.* Panslawistyczne osobliwości leksykalne S. B. Lindego i jego projekt stworzenia wspólnego języka słowiańskiego. Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1980; *Róziewicz J.* Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918). Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1984. S. 112–117.

³¹ *Bardach J.* Waclaw Aleksander Maciejowski i jego współcześni. Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1971. S. 117–121.

³² *Maciejowski W. A.* Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian, jako Dodatek do Historii prawodawstw słowiańskich. Petersburg; Lipsk: W księgarniach Eggersa i Hinrichsa, 1839; *Мацеёвский В. А.* История первобытной христианской церкви у славян / пер. О. Евецкий. Варшава: Тип. Ю. Качановского, 1840.

³³ *M[aciejowski] W. A.* Kilka wspomnień pobytu mego w Moskwie w 1842 r. // *Orędownik naukowy*. 1844. № 28. S. 221–222; № 29. S. 225–231; № 30. S. 233–235; *Róziewicz J.* Polsko-rosyjskie powiązania... S. 121–123.

Контакты с московскими славянофилами поддерживали и ученые-архивисты из Галиции. Д. И. Зубрицкий (Зубжицкий), происходивший из галицко-русского дворянства, работал в различных львовских архивах и публиковал труды на польском и немецком языках. Во второй половине 1830-х гг. он всё более ассоциировал себя с Россией и представлял русофильское направление в среде галицийских будителей. С 1830 г. Зубрицкий заведовал типографией Ставропигийского института, в 1843 г. фактически возглавил его архив. Он вел корреспонденцию с Обществом истории и древностей российских, переписывался с Погодиным, для которого искал старые книги и документы и пересылал их в Москву, и Бодянским³⁴. Ряд его работ был переведен и издан в Петербурге и Москве³⁵. В 1852–1855 гг. Зубрицкий напечатал во Львове на русском языке 3 части сочинения по истории Галицкой Руси, а также относящиеся к ней фрагменты польских хроник³⁶.

В 1857 г. известный львовский ученый, сотрудник «Оссолинеума» А. Белёвский совершил поездку в Петербург и Москву с целью поиска в архивах и библиотеках польских материалов для планируемого им обширного издания *Acta Poloniae Historica*. В Москве ему оказывали помощь историки и слависты, связанные с Бодянским: директор главного архива Министерства иностранных дел князь М. А. Оболенский, П. А. Бессонов, И. Д. Беляев, В. М. Ундольский³⁷. Все вышеупомянутые ученые, сотрудничавшие с российскими научными кругами, были избраны членами императорской Академии наук. Зубрицкий в 1846 и

³⁴ *Róźiewicz J. Polsko-rosyjskie powiązania...* S. 131–134; ср.: *Арустов Ф. Ф.* Карпато-русские писатели. Исследование по неизданным источникам. 2-е доп. изд.-е; репринтное воспроизведение изд. 1916 г. (Москва). Bridgeport, Connecticut: Carpatho-Russian Literary Association, 1977. Т. 1. С. 33–48; *Паушева Н. М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: ГПИБ, 2001. С. 13–14, 22–23; *Ганус С. А., Мазурок О. С.* Осип Максимович Бодянский, Денис Иванович Зубрицкий и их переписка в кругу идей и людей своего времени // О. М. Бодянский и проблемы истории славяноведения (к 200-летию со дня рождения ученого): сборник статей / под ред. К. В. Никифорова. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 120–145.

³⁵ [Зубрицкий Д.] О славяно-русских типографиях в Галиции и Лодомерии // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. Ч. 19. С. 560–585; *Он же.* Критико-историческая повесть временных лет Червонной или Галицкой Руси. М.: Университетская типография, 1845; *Он же.* Летопись Львовского Ставропигиального братства. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1850. Две последние работы перевел Бодянский.

³⁶ *Зубрицкий Д.* История древнего Галицко-русского княжества. Львов: Типом и изданием Института Ставропигианского, 1852–1855. Ч. 1–3; Ч. 4. Аноним гнезненский и Иоанн Длугош. Латинские выписки из их сочинений, статей, относящихся к истории Галицко-Владимирской Руси за период от 1337 по 1387 год с русским переводом и критическими исследованиями и замечаниями. Львов: Типом Института Ставропигианского, 1855.

³⁷ *Róźiewicz J. Polsko-rosyjskie powiązania...* S. 134–145.

Мацеёвский в 1847 г. удостоились также почетного членства в Обществе истории и древностей российских³⁸.

Популяризация произведений русской и польской науки и литературы в Польшу и России в 1840-е гг. связана с именем П. П. Дубровского, выпускника Московского университета, который в 1837–1851 гг. находился в Царстве Польском. Дубровский был знаком с варшавскими учеными – Линде, Мацеёвским, А. Кухарским. Вначале он преподавал русский язык в варшавских школах, затем на страницах журнала «Варшавская библиотека» вел «Русскую хронику», в которой знакомил польского читателя с состоянием современной российской литературы. В 1842–1843 гг. Дубровский стал выпускать периодическое издание «Денница» (польск. *Jutrzenka*), помещая в нем статьи на русском и польском языках об истории литературы, славянских древностей, славянского фольклора, о впечатлениях от путешествий по славянским землям; в журнале были также представлены портреты современных славистов, славянская хроника, публикации славянских авторов или работы, касающиеся славянства³⁹. Из-за финансовых трудностей издание вскоре было прекращено. В дальнейшем, работая в 1844–1851 гг. в Варшавском цензурном комитете, Дубровский продолжал знакомить российских читателей с творчеством польских ученых, поэтов и писателей, печатая соответствующие статьи в российских журналах, а также сотрудничал с варшавскими изданиями⁴⁰.

В период 1830–1850-х гг. Московский университет и Московская медико-хирургическая академия начинают приобретать определенную популярность у юношества западных губерний и Царства Польского. После закрытия там высших учебных заведений сыновья шляхты и чиновников стремились получить образование в том числе и в российских университетах. С 1836/1837 учебного года для лучших учеников гимназий Царства были учреждены стипендии с целью обучения в Московском и Петербургском университетах первоначально в области педагогики, а затем и права. Поскольку польское законодательство отличалось от российского, в этих университетах были образованы кафедры польского права, которые возглавили польские профессора⁴¹. В 1841–1856 гг. быв-

³⁸ Ibid. S. 115, 122, 124–125, 134.

³⁹ Jutrzenka. Pismo literackie poświęcone przedmiotom słowiańskim / wyd. P. Dubrowski. Warszawa, 1842–1843.

⁴⁰ Цыбенко Е. З. Из истории польско-русских литературных связей XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 53–58; Rózewicz J. Polsko-rosyjskie powiązania... S. 126–129.

⁴¹ Kucharzewski J. Epoka paskiewiczowska w Królestwie Polskim: losy oświaty. Warszawa; Kraków: [s. n.], 1914. S. 390–391, 405–407, 422, 440–454, 457, 464, 466–468, 509–516, 541.

ший профессор Виленского университета А. Коровицкий преподавал на кафедре польских уголовных законов Московского университета, его преемником стал выпускник Петербургского университета Я. Павловский. На кафедре гражданских законов Царства Польского в 1841 г. читал лекции переведенный из Киевского университета в Москву И. Данилович, затем, в 1842–1848 гг., выпускник Варшавского университета К. Залозецкий, а позже – окончивший Петербургский университет А. Циммерман⁴².

Из упраздненных польских учебных заведений в российские университеты перешли и другие профессора. М. Якубович, профессор римской словесности и древности Киевского университета и декан философского факультета, после его временного закрытия был переведен в Московский университет на должность ординарного профессора по той же кафедре философского факультета. Он преподавал в Московском университете в 1839–1842 гг., затем вышел в отставку. В 1840 г. кафедру анатомии человеческого тела Московского университета возглавил известный виленский врач Л. Севрук, кроме того, он читал отдельный курс патологической анатомии. В 1842 г. Севрук был утвержден в должности ординарного профессора, в 1848 г. стал деканом медицинского факультета. Также с Московским университетом был связан ботаник Я. Шиховский, который сам окончил этот университет еще в 1825 г., а затем учился в Дерпте и за границей. В 1835–1840 гг. он преподавал ботанику в Московском университете и Московской медико-хирургической академии⁴³.

Некоторые поляки – выпускники московских высших учебных заведений – по окончании курса начинали там преподавательскую деятельность. Г. Гивартовский в 1833–1838 гг. учился в Московской медико-хирургической академии, в 1838 г. получил степень лекаря 1-го отделения и серебряную медаль и был оставлен при академии. В 1846 г. он был утвержден в звании доцента для чтения химии на медицинском факультете, с 1855 г. преподавал также фармацию, фармакогнозию и медицинскую химию. Его коллега К. Млодзеевский в 1843 г. окончил

⁴² Бардах Ю. Курсы польского права в Санкт-Петербургском и Московском университетах в 1840–1860 годах // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX в.): конференция в Казани 13–15 октября 1993 г. / отв. ред. Я. Н. Щапов. Варшава: Urowszechnianie nauki – oświata «UN-O», 1995. С. 16–17; Биографический словарь профессоров... Ч. 1. С. 429–430, 287–290, 335–336; Ч. 2. С. 541–543; *Kijas A. Polacy w Rosji...* S. 64–65, 162.

⁴³ Биографический словарь профессоров... Ч. 2. С. 397–414, 625–627; *Kijas A. Polacy w Rosji...* S. 123, 323–324, 349.

медицинский факультет Московского университета. Он был оставлен при университете и более 20 лет преподавал в нем, став в 1856 г. ординарным профессором. Ю. Пеховский, специализировавшийся по греческой словесности, в 1841 г. завершил курс науки со степенью кандидата. С 1854 г. он исполнял должность экстраординарного (с 1859 г. ординарного) профессора по греческой словесности историко-филологического факультета Московского университета⁴⁴.

До начала 1860-х гг. (времени создания в Варшаве высшего учебного заведения – Главной школы), несмотря на ограничительные меры со стороны руководства Московского учебного округа и университетских властей, количество студентов-поляков в Московском университете неуклонно возрастало, достигнув в 1861 г. 520 человек, или 30% от общего числа студентов⁴⁵. Многие поляки, окончившие Московский университет, впоследствии сыграли видную роль в научной, государственной и общественно-политической жизни как Польши, так и России. Польский математик, профессор Варшавского университета в 1860–1870-е гг. Н.К. Пенчарский учился в 1836–1840 гг. в Москве и Петербурге, где в 1840 г. приобрел степень кандидата философии. В 1839–1844 гг. изучал математику в Московском университете будущий архиепископ Варшавский З.Щ. Фелиньский. В 1836–1840 гг. на юридическом факультете университета учился Р. Подбереский, впоследствии редактор и издатель, который во время учебы завязал контакты с российскими славянофилами – И.В. Киреевским и Ю.Ф. Самариним. В 1846 г. на отделение естественных наук Московского университета поступил граф Э.З. Гуттен-Чапский и в 1850 г. получил звание кандидата естественных наук, представив работу «Известия юрского периода в бассейне Москвы». На государственной службе он быстро делал карьеру: в 1863 г. стал губернатором Великого Новгорода, в 1865–1867 гг. являлся вице-губернатором Санкт-Петербурга. Гуттен-Чапский был членом существовавшего с 1805 г. при университете московского Общества испытателей природы. В 1843–1848 гг. на медицинском факультете Московского университета проходил обучение Я. Минкевич, который в 1850 г. защитил докторскую степень. В 1851–1853 гг. он был ассистентом Н.И. Пирогова. Во время Крымской войны он руководил Временным военным госпиталем № 14 в Севастополе, а в 1856 г. стал главным хирургом

⁴⁴ Биографический словарь профессоров... Ч. 1. С. 197–198; Ч. 2. С. 102; Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / под ред. В.А. Садовниченко, Д.А. Цыганкова, А.Ю. Андреева. М.: РОССПЭН, 2010. С. 161, 555; *Kijas A. Polacy w Rosji...* S. 220, 263–264.

⁴⁵ *Rózewicz J. Polsko-rosyjskie powiązania...* S. 215.

Кавказской армии. На отделении словесности и литературы Московского университета учился в 1830-е гг. Т. Лада-Заблокский, будущий поэт и переводчик Пушкина. Во время учебы он познакомился с В.Г. Белинским и А.И. Герценом. На том же отделении обучался в 1853–1857 гг. известный польский этнограф, музыковед, фольклорист Я. Карлович, член Краковской академии знаний, и примерно в то же время – революционный деятель, первый переводчик произведений Н.Г. Чернышевского на польский язык П. Маевский. Медицину в Москве изучали будущие врачи и участники восстания 1863 г. В. Борзобогатый и Ц. Цехановский, а также известный польский ученый и политический деятель Б. Лимановский (в 1854–1858 гг.)⁴⁶.

Таким образом, мы видим, что Москва играла существенную роль в русско-польских научных контактах конца XVIII – первой половины XIX вв. В первый период, до восстания 1830 г., эти контакты носили скорее личный характер и формировались на фоне деятельности научных обществ и периодических изданий. Во второй период Москва стала играть роль одного из образовательных центров для польской молодежи. Московский университет окончили многие известные врачи, юристы, филологи, естествоиспытатели и другие представители польской интеллигенции. А преподававшие в нем профессора польского происхождения внесли большой вклад в развитие российской науки.

Литература

- Бардах Ю.* Курсы польского права в Санкт-Петербургском и Московском университетах в 1840–1860 годах // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX в.): конференция в Казани 13–15 октября 1993 г. / отв. ред. Я. Н. Щапов. Варшава: Urowszecznianie nauki – oświata «UN-O», 1995. С. 10–19.
- Березина В. Г.* Мицкевич и «Московский телеграф» // Адам Мицкевич в русской печати. 1825–1955. Библиографические материалы / сост. Б. М. Богатырь, Я. Л. Левкович, А. С. Морщихина, А. Н. Степанов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 471–479.
- Ваууро В. Е.* К изучению «Литературной газеты» Дельвига – Сомова // Временник Пушкинской комиссии. 1965 / ред. М. П. Алексеев. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1968. С. 23–36.
- Ганус С. А., Мазурок О. С.* Осип Максимович Бодянский, Денис Иванович Зубрицкий и их переписка в кругу идей и людей своего времени // О. М. Бодянский и проблемы истории славяноведения (к 200-летию

⁴⁶ *Kijas A.* Polacy w Rosji... S. 32–33, 47, 85, 117–118, 206, 220–221, 273, 388.

- со дня рождения ученого): сборник статей / под ред. К. В. Никифорова. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 120–145.
- Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / под ред. В. А. Садовниченко, Д. А. Цыганкова, А. Ю. Андреева. М.: РОССПЭН, 2010.
- Пашаева Н. М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М.: ГПИБ, 2001.
- Ровнякова Л. И.* Русско-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив // Из истории русско-славянских литературных связей в XIX в. / ред. М. П. Алексеев. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, Ленинградское отд-ние, 1963. С. 58–94.
- Цыбенко Е. З.* Из истории польско-русских литературных связей XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1978.
- Bardach J.* Waclaw Aleksander Maciejowski i jego współczesni. Wrocław; Warszawa; Kraków; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1971.
- Batowski H.* Mickiewicz a Słowianie do roku 1840. Lwów: Drukarnia naukowa, 1936.
- Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa; Poznań: Instytut wydawniczy PAX, 2000.
- Lewaszkiwicz T.* Panslawistyczne osobliwości leksykalne S. B. Lindego i jego projekt stworzenia wspólnego języka słowiańskiego. Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1980.
- Nalepa M.* Panegiryk à rebours. Hugona Kołłątaja mentalna topografia Moskwy z 1807/1808 roku // Napis. 2019. T. 25. S. 267–287. <https://doi.org/10.18318/napis.2019.1.17>.
- Róziwicz J.* Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918). Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1984.
- Toporowski M.* Puszkina w Polsce. Zarys bibliograficzno-literacki. Warszawa; Kraków: Państwowy Instytut wydawniczy, 1950.
- Wołoszyński R. W.* Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801–1830. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1974.
- Żółtowska M. E.* Potocki Jan // Polski słownik biograficzny / red. E. Rostworowski. Wrocław; Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1984. T. 28/1. S. 36–42.

References

- Bardach, Ju., 1995. Kursy pol'skogo prava v Sankt-Peterburgskom i Moskovskom universitetakh v 1840–1860 godakh [Polish law courses at St. Petersburg and Moscow universities in 1840–1860]. In: Shchapov, Ia. N., ed., 1995. *Pol'skie profesora i studenty v universitetakh Rossii (XIX – nachalo XX v.): konferentsiia v Kazani 13–15 oktiabria 1993 g.* [Polish professors and students at Russian

- universities (XIX – early XX centuries): conference in Kazan, October 13–15, 1993]. Warsaw: Upowszechnianie nauki – oświata “UN-O”, pp. 10–19. (in Rus.)
- Bardach, J., 1971. *Wacław Aleksander Maciejowski i jego współczesni*. Wrocław; Warsaw; Kraków; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich.
- Batowski, H., 1936. *Mickiewicz a Słowianie do roku 1840*. Lviv: Drukarnia naukowa.
- Berezina, V. G., 1957. Mickiewicz i “Moskovskii telegraf” [Mickiewicz and “Moscow Telegraph”]. In: Bogatyr', B. M., Levkovich, Ia. L., Morshchikhina, A. S., Stepanov, A. N., eds, 1957. *Adam Mickiewicz v russkoi pečati. 1825–1955. Bibliograficheskie materialy* [Adam Mickiewicz in the Russian press. 1825–1955. Bibliographic materials]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 471–479. (in Rus.)
- Ganus, S. A., Mazurok, O. S., 2009. Osip Maksimovich Bodyansky, Denis Ivanovich Zubritsky i ich perepiska v krugu idei i liudei svoego vremeni [Osip Maksimovich Bodyansky, Denis Ivanovich Zubritsky and their correspondence in the circle of ideas and people of their time]. In: Nikiforov, K. V., ed., 2009. *O. M. Bodyansky i problemy istorii slavianovedeniia (k 200-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo)* [O. M. Bodyansky and the problems of the history of Slavic studies (to the 200th anniversary of the birth of the scientist)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 120–145. (in Rus.)
- Kijas, A., 2000. *Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny*. Warsaw; Poznań: Instytut wydawniczy PAX.
- Lewaszkiwicz, T., 1980. *Panslawistyczne osobliwości leksykalne S. B. Lindego i jego projekt stworzenia wspólnego języka słowiańskiego*. Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich.
- Nalepa, M., 2019. Panegiryk à rebours. Hugona Kołłątaja mentalna topografia Moskwy z 1807/1808 roku. *Napis*, 25, pp. 267–287. <https://doi.org/10.18318/napis.2019.1.17>.
- Pashaeva, N. M., 2001. *Oчерки истории русского движения в Галичине XIX–XX vv.* [Essays on the history of the Russian movement in Galicia of the XIX–XX centuries]. Moscow: GPIB. (in Rus.)
- Rovniakova, L. I., 1963. Russko-pol'skii etnograf i fol'klorist Z. Dołęga-Chodakowski i ego arkhiv [Russian-Polish ethnographer and folklorist Z. Dołęga-Chodakowski and his archive]. In: Alekseev, M. P., ed., 1963. *Iz istorii russko-slavianskikh literaturnykh svyazei v XIX v.* [From the history of Russian-Slavic literary ties in the XIX century]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, Leningradskoe otdelenie, pp. 58–94. (in Rus.)
- Róziewicz, J., 1984. *Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918)*. Wrocław; etc.: Zakład narodowy imienia Ossolińskich.
- Sadovnichii, V. A., Tsygankov, D. A., Andreev, A. Iu., eds, 2010. *Imperatorskii Moskovskii universitet: 1755–1917: entsiklopedicheskii slovar'* [Imperial Moscow University: 1755–1917: encyclopedic dictionary]. Moscow: ROSSPEN. (in Rus.)
- Toporowski, M., 1950. *Puszkina w Polsce. Zarys bibliograficzno-literacki*. Warsaw; Kraków: Państwowy Instytut wydawniczy.

- Tsybenko, E. Z., 1978. *Iz istorii pol'sko-russkikh literaturnykh svyazei XIX–XX vv.* [From the history of Polish-Russian literary ties in the XIX–XX centuries]. Moscow: Izd-vo MGU. (in Rus.)
- Vatsuro, V. E., 1968. К изучению “Literaturnoi gazety” Del’viga – Somova [To the study of the “Literary Gazette” Delvig – Somov]. In: Alekseev, M. P., ed., 1968. *Vremennik Pushkinskoi komissii. 1965* [Annals of the Pushkin Commission, 1965]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение, pp. 23–36. (in Rus.)
- Wołoszyński, R. W., 1974. *Polsko-rosyjskie związki w naukach społecznych 1801–1830.* Warsaw: Państwowe wydawnictwo naukowe.
- Żółtowska, M. E., 1984. Potocki Jan. In: Rostworowski, E., ed., 1984. *Polski słownik biograficzny.* Wrocław; Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich. Vol. 28/1, pp. 36–42.